Что купить на социальный капитал? Откровенный разговор о перспективах общественной деятельности

Развитие гражданской активности и необходимость активизации потенциала местных сообществ для обеспечения устойчивого развития – в последнее время эти направления дискурса среди экспертов, государственных и общественных деятелей стали устойчивым трендом.

С больших трибун, из уст политиков федерального масштаба, журналистов, ученых мы получаем информацию о том, как важно, чтобы человек не был замкнут в системе привычных экономических отношений, а стал активным участником общественной жизни.

Эта тенденция безусловно носит очень позитивный характер. Уже признано и не требует дополнительных доказательств, что развитие общественного сектора – это важнейшее условие поддержания баланса в системе государство – бизнес – общество. Отдельно отмечу позицию секретаря Общественной палаты Российской Федерации Александра Бречалова, который подчеркнул, что «общественная активность – это восходящий тренд современности». Анализ успешных социальных практик, которые уже сегодня реализуются в разных городах России показывает наличие феерического разнообразия проектов, каждый из которых способен сделать жизнь лучше, комфортнее, благополучнее. Убежден, что даже на настоящем этапе третьим сектором России наработан потенциал достаточный для кардинального улучшения социального и экономического самочувствия граждан, ускорения развития бизнес-процессов и повышения эффективности реализации государственных программ.

Но, наряду с этими позитивными факторами, практически все участники дискурса сходятся в том, что сами граждане очень слабо включены в систему гражданской активности, органы власти не всегда оказывают должную поддержку, а иногда не могут ее оказать в силу прокрустова ложа нормативно-правовой базы, а бизнес до сих пор вообще не понимает, что это за странные люди общественники, которые периодически приходят что-нибудь просить.

С этой позицией согласны почти все, но вот решение проблемы видят по-разному. Причины инертности большинства людей видят в отсутствии сформированной культуры гражданской активности или отсутствии нужных ценностей или знаний, а участие государства и бизнеса в работе третьего сектора вообще ставят под вопрос. В представлении целого ряда экспертов деятельность общественных активистов – это своеобразный гиперальтруизм, который развивается в принципиально иной плоскости по отношению с обычными процессами экономического или управленческого характера. Позволю себе не согласиться с данной точкой зрения и подчеркну, что на наш взгляд, именно непонимание со стороны государства, бизнеса,

да и самого общества роли и места, которое занимает третий сектор, приводит к тому, что великолепный банк практик, который уже наработан и тот потенциал, которому еще только предстоит реализоваться не находят применения, без сомнения ими заслуженного.

Мне довелось стать участником семинара, посвященного эффективным социальным практикам. Его проводил известный и очень уважаемый мной московский лектор, но говоря об общественниках он использовал характеристику, которая является на мой взгляд доминирующей в представлениях чиновников, коммерсантов, да и обычных граждан. Общественники, по его мнению это «чудики», которые по внутренней мотивации и абсолютно безвозмездно делают что-то на благо всех. Люди «со странностями» в целом «классные, но не от мира сего». Действительно, если мы посмотрим на повседневную деятельность чиновников, коммерсантов, обычных людей чей жизненный круг находится в привычной системе «дом – семья – работа», то мы увидим мотивацию. Мотивация же общественной деятельности неочевидна. Более того, осмелюсь заявить, что на данный момент ее за малыми исключениями нет.

В традиционном понимании вопрос о мотивации людей к общественной жизни выглядит неестественно и даже «богохульно». Ведь это «внутренняя потребность личности», которая не нуждается в наградах и поощрениях. Но вот здесь, рискуя быть подвергнутым критике подчеркну – в позиции этой очень много лукавства и лицемерия. И более того, именно понимание гражданского активиста, как «чудика, не от мира сего» является главной плотиной, преодоление которой породит взрывообразный рост количества и качества гражданских практик в третьем секторе и, в конечном итоге, приведет к развитию всего социума, о чем нам говорят идеологи современного гражданского активизма.

В массовом сознании необходим переход от парадигмы «чудика – общественника» к пониманию того, что социальные практики это иной, более эффективный способ повышения качества жизни, благосостояния и социальной стабильности, чем традиционные методы «приказа» со стороны государства и «покупки» со стороны бизнеса.

Но изменить эту ситуацию в данный момент почти невозможно, потому что реальность показывает, что «парадигма общественника – чудика»… это правда.
Лидеры НКО, которые демонстрируют поразительный социальный эффект своей работы, чтобы получить минимальные ресурсы вынуждены «ходить с протянутой рукой», как в кабинеты чиновников, так и к бизнесу. Сами представители третьего сектора не видят и не понимают, что они не непонятная «надстройка», которая существует по чьей-либо милости, а равный с бизнесом и властью субъект, от которого не в меньшей степени зависит и стабильность, и устойчивое развитие. Корень этой проблемы, на мой взгляд, лежит в том, что реальный ресурс, которым обладает третий сектор лежит не в плоскости материальной, как у бизнеса и не в плоскости императивной, как у власти. Но он есть и определен довольно давно. Это – социальный капитал.

Еще Пьер Бурдье, а за ним целая плеяда замечательных исследователей пришла к выводу, что капиталом в обществе могут служить не только материальные ценности или возможности принуждения, но и другие ресурсы, которые просто выпадают из сферы внимания привычной экономической логики. Сначала вернул свои права в «списке капиталов», человеческий капитал – знания, способности, навыки отдельного человека. Сегодня, уже ни одному экономисту не придет в голову отрицать, что квалификация и уровень знаний человека могут значить для производства благ меньше, чем станки и машины. Теперь, видимо пришла очередь для «возвращения на царство» и социального капитала. Несмотря на нечеткость определений

в социологических теориях, которая имеет место до сих пор, основные параметры определяющие социальный капитал можно выделить вполне конкретно. Это доверие, поддержка, авторитет, репутация, уважение – ресурс, который позволяет сократить «транзакционные» издержки при реализации любых коммерческих, государственных и социальных проектов.

Есть ли этот капитал у современных нам общественников? Безусловно есть – их гражданская позиция и наработки, в ситуации непонимания со стороны большинства, дефицита ресурсов меняли и меняют к лучшему жизнь множества людей, приносят очевидные социальные результаты.

Но любой капитал может работать, только в том случае если его можно «обменять» на другие виды капитала. В ситуации капитала денег или капитала власти (принуждения) все понятно. Способы обмена и конвертации очевидны. Могут ли общественные лидеры сегодня «поменять» свой капитал на так необходимые ресурсы других видов? К сожалению, это практически невозможно. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация – у тебя есть «мешок с золотом», но ты не можешь конвертировать его, скажем, в мешок картошки, потому что кроме тебя мешка этого никто не видит. Возможно социальный капитал сегодня не нужен участникам системы, поэтому его нельзя поменять? Вряд ли кто-нибудь согласится с этим тезисом. Для бизнеса социальный капитал – это сохранение прежних и выход на новые рынки, обеспечение лояльности клиентов, репутационные преимущества при взаимодействии с контрагентами. Для власти – способ преодолеть латентный кризис легитимности, растущий абсентеизм, механизм получения поддержки проводимой политики. И тем не менее обмена не происходит.
И «чудики»-общественники под удивленными взглядами всех остальных продолжают реализовывать проекты, которые одобряются, но с некоторым удивлением и непониманием. Нет обмена – нет мотивации. Нет мотивации – нет участия. Эта формула проста, как дважды два и почему, работая в остальных сферах жизни, она должны быть иной в третьем секторе?
Итак, пришло время сформулировать первый тезис этой статьи. Основным сдерживающим фактором, препятствующим развитию гражданской активности, в том числе на уровне городских сообществ, является отсутствие эффективного механизма конвертации социального капитала, которым обладает «третий сектор» в иные виды капитала и, следовательно, отсутствие мотивации участия в общественной деятельности.
Справедливости ради, надо отметить, что работа по созданию таких механизмов, как в России, так и за рубежом ведется и может быть распределена по четырем основным кластерам.

Первый кластер. Это система СОНКО, которая в настоящий момент реализуется в Российской Федерации. Речь идет о поощрении деятельности НКО, которые выполняют своеобразный государственный заказ – действуют в сфере реализации, признанных государством в законе об НКО социально-значимых направлениях. Это очень важная веха для развития третьего сектора, так как государство признает, что НКО генерируют капитал, который власть готова конвертировать в поддержку. НКО в этом случае становятся своеобразными государственными фрилансерами, которые выполняют часть государственных задач по социальному обеспечению и защите населения. Среди проблем этого кластера, которые мешают его универсальности и приводят к довольно узкой специализации можно выделить забюрократизированность системы поддержки, неповоротливость государства в формировании заказа, акцент на формальные показатели и целый ряд других. Таким образом, несмотря на очевидные плюсы универсальным его признать нельзя.

Второй кластер. Краудфандинговые системы. Они представляют собой в основном

электронные площадки сбора средств от граждан на различные социальные инициативы и в настоящий момент бурно развиваются. При этом у граждан появляется возможность выбора проектов и способов поддержки (не только деньгами, но и волонтерским участием, передаче материальной базы и т.д.). Трудно переоценить то значение, которое распространение систем народного финансирования, имеет для развития третьего сектора. Оно обеспечивает реальное включение основного источника социального капитала – самих людей в процессы реализации социальных проектов. Но собственно мотивацию такие системы не обеспечивают, так как ничего кроме внутреннего удовлетворения донорам не предлагают. Определенным решением проблемы может быть использование опыта коммерческого краудфандинга, где инициатор придумывает разнообразные поощрения для «инвесторов», но с случае социальных проектов это не самая легкая задача.

Третий кластер. Различные технологии «трипартизма». В большинстве случаев они выражаются в мотивировании властью бизнеса к участию в социально-полезной деятельности. К сожалению, в настоящий момент нормативно-правовая база практически не предусматривает подобных льгот для коммерческих предприятий (те что были тоже отменены), поэтому остается только ориентироваться на зарубежный опыт. Бизнес в этом случае получает различные преференции, начиная от налоговых льгот и заканчивая приоритетным получением государственных заказов. В России подобные технологии еще не развиты и пока нет оснований предполагать, что они получат распространение в ближайшем будущем.

Четвертый кластер. Социальные и местные валюты. Есть все основания утверждать, что в мировой практике это восходящий тренд, успешность которого продемонстрирована многочисленными проектами, реализованными в разных частях мира. Суть идеи заключается в создании альтернативного средства обмена товаров и услуг (дополнительных денег), которое с одной стороны лишено родовых болезней «больших» монетарных систем – процентов, перераспределения капитала, возможности накопления и получения ренты не от труда, а от самих денег, а с другой – имеет механизмы позволяющие решать конкретные задачи стоящие перед местными сообществами (поощрение социально-ответственного потребления, развитие местной экономики, преодоление безработицы и т.д.) Существующие во всем мире в разных формах «социальные деньги» – французский sol, американский green dollar, а так же так называемые «банки времени», в которых единицей обмена становится время участников, направленное на решение социально полезных задач, которое они могут обменять на услуги (время) нужные им, имеют великолепные показатели эффективности, причем не только со стороны социальной составляющей, но и с точки зрения роста местных экономик.

Ключом к пониманию их эффективности, на мой взгляд является сформулированный доктором экономических наук Артемом Семеновичем Генкиным тезис о том, что «посредством запуска механизма частной валюты инициируется не только процесс обмена внутри сообщества. Есть, на наш взгляд, еще более важное и позитивное следствие из этого действия в плане развития экономики, вовлекающей всех без исключения участников социума, преодолевающей социальное отчуждение. Это следствие состоит в том, что запускается процесс производства в обществе все новых товаров и услуг. На них заведомо существует спрос и в традиционной экономике, основанной на государственных деньгах. Они, эти товары и услуги, порою жизненно необходимы. Но в традиционной экономике эти нужные им услуги и товары люди не получат. Причина – невозможно купить. Почему? На них нет платежеспособного спроса. Запомним это: в традиционной экономике “спрос” означает “потребность, на удовлетворение которой у субъекта в достаточном количестве имеются (государством эмитированные) деньги”. Понятие “неплатежеспособный спрос” в этой системе координат бессмысленно, его

просто не видно, нельзя измерить, а значит, оно не существует. Только в экономике нового типа, где институционализирована частная, локальная, социальная денежно-расчетная единица – только здесь спрос на подобные товары и услуги становится, наконец, платежеспособным и случается чудо превращения дополнительных социальных товаров и услуг в новое улучшенное качество жизни членов локального сообщества. Впору говорить здесь о социальном мультипликаторе частных локальных денежно-расчетных систем».

Википедия определяет такую валюту как платёжную и инвестиционную денежную единицу, принятую к пользованию внутри какого-либо региона или области и признанную в этом качестве коммунальными, муниципальными либо иными демократически избранными местными властями, а также торгово-промышленными, аграрными, финансовыми, общественными и прочими организациями, а также частными лицами.

Таким образом, валюты местных сообществ, это в перспективе и есть тот самый механизм, который может стать эффективным способом с одной стороны конвертации социального капитала в другие формы, а с другой повышения экономической эффективности местных сообществ и благосостояния населения, что в условиях стратегии импортозамещения полностью согласуется с интересами как общества, так и государства.

В то же время большинство региональных и местных валют в настоящее время направлены на решение экономических задач, а их социальные «собратья» оперируют услугами (временем), а не товарами, что снижает степень их применимости и исключает «универсальность» свойственную для денег.
Анализ всех четырех путей решения проблемы конвертации социального капитала и экспертная работа, направленная на поиск путей повышения их эффективности при минимизации недостатков, позволили нам прийти к выводу о том, что все указанные кластеры являются элементами мозаики, которая сможет заработать как единый механизм, только если их соединить вместе. Это второй важнейший тезис, представить который должна настоящая статья.
Механизм эффективной конвертации социального капитала должен включать в себя в качестве связанных элементов государственную поддержку социально-ориентированных НКО, механизмы народного финансирования и поощрения социально-ответственного поведения бизнеса. А универсальность конвертации (так же, как и мотивацию к участию в значимых для местных сообществ проектах) в данном механизме сможет обеспечить введение единой социальной валюты, позволяющей производить обмен социально-значимых действий на блага нужные человеку или группе.

Среди факторов, которые в настоящий момент способствуют созданию такой системы можно отметить широкое развитие социальных сетей, создавших условия для облегчения взаимодействия людей друг с другом, а также, понимание государством необходимости поддержки социально значимой деятельности общественных институтов, которые при высокой эффективности обходятся гораздо дешевле аналогичных государственных механизмов. По отдельности практически все части системы уже сформированы и успешно реализуются в разных городах России. Это нижегородский Банк времени, иркутская система «100 друзей», платформа СаратовИдея и другие. Что касается эмиссии социальных и местных валют – наша страна отстает, но примеры, пока не нашедшие понимания у государства уже есть, например, колионы, а также, алтыны применяемые казачьими обществами в подмосковье и т.д.

Есть конечно и потенциально противодействующие факторы. По-прежнему высокая

атомизация общества, отсутствие у людей привычки рассматривать дела дома, двора, квартала, как свои собственные. Не менее значима и парадигма мышления, которая видит капитал только в одной форме – в денежном эквиваленте. Хотя, надо отметить, различные формы распространенных в России практик «услуга за услугу» и «валют» в виде мешка картошки или бутылки водки будут иметь в данном случае позитивное значение. Есть определенные сложности и в ресурсозатратности старта, которая заключается не столько в трудности создания электронных площадок или эмиссии социальной валюты, сколько в затратах на вовлечение в систему участников на первоначальном этапе.

Так же анализ возможностей создания рынка социального капитала показал наличие целого ряда пока неразрешенных проблем, которые требуют коллективного обсуждения и принятия совместных решений со стороны активной части местных сообществ.

В первую очередь, это «проблема цены» – то есть создания некоего общественного договора, который бы формировал общее для всех участников обмена понимание того, какой ценностью обладают социально-значимые действия, к чему, как и по каким признакам их приравнивать.

Во-вторых, несмотря на то, что современные интернет площадки предлагают уже готовые решения для отдельных описанных выше форм, платформы, которая бы соединяла в себе рынок социальной валюты, краудфандинговую систему и государственный и коммерческий заказ на социально-значимые действия и при этом была бы простой и интуитивно понятной пока не создано.

В-третьих, необходим долгий и очевидно сложный процесс диалога с местными и государственными органами власти, которые привыкли решать социальные проблемы традиционными средствами.

Тем не менее степень значимости реализации проекта, как для развития третьего сектора, так и других сфер жизни, а также польза, которую система принесет для реализации государственной политики делает любые трудности преодолимыми. Несмотря на них, а также проблемы, которые пока еще не выявлены, контуры возможного пространства социальной валюты уже можно попытаться описать.

Наиболее вероятным будет ее создание на базе интернет-платформы сочетающей в себе свойства краудфандинговой площадки аналогичной системе «СаратовИдея» и бартерного сервиса по принципу проекта «100 друзей». Главным отличием будет введение универсальной единицы обмена, которая может быть применена в качестве оплаты социально-значимого поведения (волонтерского участия, передачи материальных пожертвований и т.д. и т.п.), а затем конвертирована в товары и услуги, которые предлагают зарегистрированные в системе коммерческие и некоммерческие организации. Так же и доноры в краудфандинговой системе будут получать поощрения в тех же универсальных единицах, которые смогут потом потратить на то, что они хотят.

Еще одним значимым отличием предлагаемой системы станет возможность оффлайн обмена с помощью тех же условных единиц, только выпущенных в виде печатных (или в иной материальной форме) билетов. Это позволить системе прийти в местные сообщества и затронуть даже те слои населения, которые не очень эффективно пользуются современными технологиями, но обладают в терминологии А. Генкина, как неплатежеспособным спросом, так и неплатежевозможным предложением. Именно в местных соседских сообществах, бартер, а также аренда вещей и домашнего оборудования могут стать настоящим прорывом, как в

социальном, так и в экономическом плане.

Экспертная оценка показала, что возможно три сценария реализации данного проекта.

Первый – государственный. В случае если органы местного самоуправления, а также органы региональной власти увидят преимущества системы для решения вопросов местного значения, социальной поддержки населения и активизации экономики, они могут организовать проекту поддержку в рамках системы СОНКО и этим существенно сократят сроки его выхода «на проектную мощность». Этот сценарий несмотря на очевидные плюсы, имеет и минусы. Проект неизбежно будет забюрократизирован, со всеми вытекающими последствиями.

Второй – общественный. Система конвертации социального капитала заработает на базе некоммерческих организаций и инициативных групп местных сообществ, распространяясь по принципам сетевого маркетинга. С точки зрения «органичности» такой вариант самый идеальный, но сроки реализации проекта в этом случае будут очень небыстрыми, а при ограниченных ресурсах «третьего сектора» удастся ли его довести до конца – непонятно.

Третий – коммерческий. Инвестором и «старт-апером» в этом случае может выступить коммерческая организация, так как для бизнеса который думает о долгосрочной стратегии очевидно, какую пользу может принести система лояльности клиентов обеспеченная собственным средством обмена, действующим только внутри определенного круга игроков рынка. Реализация проекта будет в этом случае быстрой, но с очень большим акцентом на рыночные, а не социальные механизмы.

И все же, какой бы сценарий из перечисленных выше не был реализован он приведет к главному – разрушению плотины, которая препятствует активизации гражданской активности и реализации эффективных социальных практик на уровне двора, квартала, города. Выиграют от этого все, а наши дети возможно будут очень удивлены, когда узнают о социальных болезнях нынешнего времени.

Мы на пороге очень больших перемен и инструменты социальной жизни должны соответствовать духу времени, а не отставать от реалий на десятилетия. Хочется пригласить всех желающих к дискуссии, а тех, кто увидел перспективы, к сотворчеству на пути создания системы, в которой социальный капитал займет положенное ему почетное место.